Т. И. Куликова, Е. В. Декина, К. С. Шалагинова

Психологические факторы развития карьерного потенциала студентов

В последнее десятилетие тема карьеры приобрела широкую популярность среди российских ученых и практиков, что обусловлено происходящими в обществе социально-экономическими реформами. Особенно актуальной становится проблема изучения карьерного потенциала студентов в связи с тем, что отсутствие целенаправленного изучения факторов развития карьерного потенциала молодежи, индивидуальных карьерных ресурсов личности может повлечь снижение эффективности будущей профессиональной деятельности.

Исследование психологических факторов развития карьерного потенциала студентов проводилось на выборке студентов 2 и 3 курсов ТГПУ им. Л.Н. Толстого, обучающихся по направлению «Педагогическое образование», в возрасте от 19 до 21 года, в количестве 73 человек. В ходе исследования контрольная группа не формировалась.

Использована батарея методик для диагностики основных факторов карьерного потенциала личности будущих педагогов: личностно-профессиональной мотивации; профессионально-деятельностной направленности; ценностных ориентаций личности.

Применялись методы математико-статистического анализа: метод вариационной статистики (коэффициент вариации) и параметрический критерий Стьюдента.

В результате проведенного исследования выявлены сильные положительные (прямые) зависимости между ценностными и смысло-жизненными ориентациями студентов ($r=0.72$), профессиональной направленностью и профессиональной ориентацией ($r=0.68$), ценностями личности и ценностными ориентациями ($r=0.68$).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов важно актуализировать развитие личностно-профессиональной мотивации и профессионально-деятельностной направленности. Развитию карьерного потенциала студентов будет способствовать предложенный авторами алгоритм и программа развития карьерного потенциала в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов.

Ключевые слова: будущий педагог; карьера, карьерный потенциал, констатирующий эксперимент, планирование карьеры

Ссылка для цитирования:

Куликова Т. И., Декина Е. В., Шалагинова К. С. Психологические факторы развития карьерного потенциала студентов // Перспективы науки и образования. 2020. № 3 (45). С. 308-322. doi: 10.32744/pse.2020.3.23

T. I. KULIKOVA, E. V. DEKINA, K. S. SHALAGINOVA

Psychological factors in the development of the career potential of students

The problem of a career has gained wide popularity among Russian scientists and practitioners in the last decade, which is due to the socio-economic reforms taking place in society. The problem of studying the career potential of students is of particular relevance due to the fact that the absence of a focused study of the factors of development of young people's career potential and personal career resources can lead to a decrease in the effectiveness of the future professional activities.

The study of psychological factors in the development of students' career potential was carried out on a sample of 73 2- and 3-year students of TSPU named after L.N. Tolstoy, trained in the direction of "Pedagogical education", aged 19 to 21. During the study, the control group was not formed.

A battery of methods was used to diagnose the main factors of the career potential of the personality of future teachers: personal and professional motivation; professional activity orientation; value orientations of personality.

The methods of mathematical-statistical analysis were used: the method of variation statistics (coefficient of variation) and the parametric student criterion.

As a result of the study, strong positive (direct) relationships were found between students' value and life orientations ($r = 0.72$), professional direction and professional orientation ($r = 0.68$), personality values and value orientations ($r = 0.68$). The results obtained indicate that in the process of training future teachers it is important to update the development of personal and professional motivation and a professional-activity orientation. The development of students' career potential will be facilitated by the algorithm proposed by the authors and the career potential development program in the process of training future teachers.

Key words: future teacher; career, career potential, ascertaining experiment, career planning

For Reference:

Kulikova, T. I., Dekina, E. V., & Shalaginova, K. S. (2020). Psychological factors in the development of the career potential of students. *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*, 45 (3), 308-322. doi: 10.32744/pse.2020.3.23

Введение

Развитие рынка труда в современных условиях актуализирует проблему более эффективного использования человеческого потенциала, поиска новых возможностей для построения успешной карьеры специалиста. В «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» говорится, что одним из ключевых вызовов для России в части инновационного развития является «усиление в мировом масштабе конкурентной борьбы ... за высококвалифицированную рабочую силу, ... новые знания, технологии и компетенции, то есть за факторы, определяющие конкурентоспособность инновационных систем» [14].

Потребность в комплексном изучении состояния и перспектив развития карьерного потенциала студенческой молодежи обусловлена, прежде всего, необходимостью ее активного включения в те преобразования, которые происходят в стране. С одной стороны, проблема карьерного потенциала студентов понимается как противоречие между реальной потребностью общества в эффективном развитии карьерного потенциала молодежи, с другой – имеет место недостаточная осведомленность личности о направлениях развития карьерного потенциала в современных условиях, индивидуальных карьерных ресурсах личности, следствием чего может являться как снижение результатов профессиональной деятельности, так и отсутствие целенаправленного изучения факторов развития карьерного потенциала молодежи в психологическом знании.

Изучение потенциального в личности мы находим в работах Е.Г. Беляковой [1], А.В. Васильевой [4], И.Г. Захаровой [1], Д.А. Леонтьева [11; 12], В.Д. Шадрикова [19] и др. Философскими предпосылками изучения понятия потенциала являются исследования научной школы С.И. Рубинштейна. Рассматривая проблему детерминации поведения человека, ученый говорил, что «личность не растворяется в деятельности, а посредством нее решает сложные жизненные задачи и противоречия, ... определяет свои ценности и способы их реализации в жизни, строит свои отношения, находит адекватные ... способы самореализации в деятельности» [16].

В психологических и акмеологических исследованиях накоплен обширный материал по изучению потенциала личности: проведен анализ понятия «личностный потенциал», определена структура личностного потенциала, рассмотрены возможные подходы к созданию условий для развития личностного потенциала [4]. Личностный потенциал характеризуется саморазвитием, устойчивостью личности и ее сопротивляемостью к жизненным трудностям и представляет собой основу внутренних характеристик личности, определяющей выбор пути ее развития со всем разнообразием возможных потенциальных вариантов [18]. В результате развития потенциала личность способна не только действовать и добиваться цели в определенных условиях, но и создавать оптимальные условия для своего дальнейшего развития [6]. Д.А. Леонтьев вводит понятие личностного потенциала и рассматривает его как интегральную характеристику уровня личностной зрелости, а формой его проявления определяет феномен самодетерминации [11; 13].

Отечественные и зарубежные исследователи сходятся во мнении, что повышение личностной зрелости происходит в результате самоопределения человека и обрете-

ния им идентичности, в структуру которой входят когнитивные, мотивационные и ценностные компоненты. Основу карьерного развития представляет Я-концепция, склонности, мотивы и ценности личности. Именно они детерминируют карьерный выбор [15, с.219]. Проблеме карьерного выбора и вопросам карьерного развития отводится особая роль в работах зарубежных авторов Д. Холла, Э. Шейна [цит. по 15, с.216-217]. Феномен карьеры в работах этих авторов чаще всего рассматривается как продвижение личности в организационной иерархии либо как последовательность опытов работы субъекта в течение жизни. В то же время Э. Шейн вводит понятие мотивации в профессиональной карьере и, раскрывая содержание теории «карьерного якоря», выделяет такие доминирующие черты, как чувство безопасности и стабильности, самостоятельности и независимости, которые могут обеспечить человеку продвижение в карьере [цит. по 15, с. 217].

В современных исследованиях зарубежных авторов изучаются вопросы взаимосвязи объективного и субъективного карьерного успеха [24], взаимосвязи психологического капитала личности и учебной мотивации [23], а также роли положительных эмоций и взаимосвязи удовлетворения от работы с карьерным успехом [22].

В отечественной психологии важной темой исследования становится «карьера студентов». Сущность исследуемой дефиниции рассмотрена на основе уточнения таких базовых понятий, как карьера, карьерное и профессиональное самоопределение, жизненные перспективы и карьерные траектории [3]. Дело в том, что период студенчества, как возраста, является важным этапом становления личности, это своеобразный переход от созревания к зрелости. В этот период идет активное формирование внутренней позиции, планирование и прогнозирование своего будущего [7]. В стенах вуза проходит профессионально-карьерное самоопределение, становление профессиональной и карьерной идентичности молодых людей. Следовательно, от того, какие свои личностные ресурсы и потенциалы сможет развить молодой человек, как он будет взаимодействовать с окружающим миром, напрямую зависит его будущая профессиональная карьера.

В работах отечественных психологов последних лет наблюдается тенденция рассмотрения отдельных аспектов понятия карьерного потенциала личности. Так, в качестве факторов карьерного становления А.В. Васильева [4] рассматривает личностный потенциал, обеспечивающий реализацию внутренних потребностей роста, А.А. Деркач [6] определяет зависимость творческого потенциала от развития способности человека отражать и переосмысливать происходящие в душе и мире процессы, Е.В. Селезнева [17] считает, что эффективность самореализации студенческой молодежи определяется степенью удовлетворенности достигнутым уровнем реализации жизненных планов, А.Р. Хисамов [18] утверждает, что личностный потенциал характеризуется саморазвитием, устойчивостью личности и ее сопротивляемостью к жизненным трудностям. Согласно исследованиям, мотивация является совокупностью побуждающих факторов, которые обуславливают активность личности и определяют направленность ее деятельности. По мнению В.Д. Шадрикова, мотивация обусловлена потребностями и целями личности, уровнем притязаний и идеалами, условиями деятельности и мировоззрением, убеждениями и направленностью личности и т.д. [19].

Мотивация, наряду с потребностями и интересами, входит в структуру направленности личности. От направленности зависит общее направление жизни и всей активной творческой деятельности человека [9]. Установлено, что эффективность самореализации студенческой молодежи напрямую связана с особенностями ее мотивации

[17]. Самой важной функцией личностной направленности является смыслообразующая. Направленность организует человеческую деятельность и делает ее осмысленной во всех сферах, будь то личная жизнь или работа.

На основе проведенного анализа научных работ мы можем констатировать, что проблема изучения факторов, определяющих успешность развития профессиональной карьеры студентов, весьма актуальна, поскольку теоретические и эмпирические исследования в этой области создают базу для принятия конкретных решений практической направленности.

Материалы и методы

Все вышеизложенное определило цель нашего исследования – эмпирическим путем изучить сформированность основных факторов карьерного потенциала личности студентов для определения алгоритма и разработки программы его развития в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов.

Мы предположили, что уровень карьерного потенциала определяется наличием сформированности мотивации к профессиональной деятельности, личностной направленности, а также индивидуальной системой ценностных ориентаций личности.

В качестве основного метода использовался констатирующий эксперимент. Исследование проходило в ТГПУ им. Л.Н. Толстого в г. Туле. Выборку испытуемых составили студенты 2 и 3 курсов в возрасте от 19 до 21 года, обучающиеся по направлению подготовки «Педагогическое образование». Количественный состав выборки – 73 человека. В ходе исследования контрольная группа не формировалась.

Анализ исследований зарубежных и российских психологов позволил выявить основные факторы карьерного потенциала личности будущих педагогов (личностно-профессиональная мотивация; профессионально-деятельностная направленность; ценностные ориентации личности) и обусловил выбор диагностических методик:

1. Тест «Мотивация профессиональной деятельности» (К. Замфир в модификации А.А. Реана);
2. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева;
3. Методика «Якоря карьеры» Э. Шейна;
4. Тест «Оценка профессиональной направленности личности учителя»;
5. Методика «Ценностный опросник» Ш. Шварца;
6. Методика «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» С.С. Бубновой.

При выборе методик мы старались учитывать положительную оценку применения и надежность методики; доступность методик для участников исследования; возможность качественного и количественного анализа полученных результатов.

Результаты исследования

Для определения сформированности личностно-профессиональной мотивации будущих педагогов (*РРМ*) мы применили методику «Мотивация профессиональной деятельности» (К. Замфир в модификации А.А. Реана) и тест «Смысложизненные ориентации» (СЖО) Д.А. Леонтьева.

По методике «Мотивация профессиональной деятельности» (К. Замфир в модификации А.А. Реана) был определен мотивационный комплекс личности и выявлен преобладающий тип мотивации студентов – будущих педагогов.

Анализ полученных результатов показал, что студенты в большей мере удовлетворены избранной профессией. Выбирая между наилучшим, оптимальным и наихудшим типами соотношений, большинство студентов выбрали оптимальный комплекс, представленный сочетаниями $BM > BPM > BOM$ (39,1% испытуемых) и $BM = BPM > BOM$ (8,7% испытуемых). Это свидетельствует о том, что студенты с данными мотивационными комплексами вовлекаются в эту деятельность ради нее самой, а не для достижения каких-либо внешних наград. Таких студентов привлекает, прежде всего, интерес к самому процессу учения, они склонны выбирать более сложные задания, что позитивно отражается на развитии их познавательных процессов.

Студенты, у которых мотивационный комплекс характеризуется преобладанием внешней мотивации, составляют 43,54% из общей выборки, из них 30,5% респондентов с внешней положительной мотивацией и 13,04% респондентов с внешней отрицательной мотивацией.

Наихудшие мотивационные комплексы представлены следующим соотношением: $BOM > BPM > BM$; $BOM > BPM = BM$; $BOM > BM > BPM$ и $BOM = BPM = BM$. Данные комплексы нами были выявлены у 9,66% от общей выборки студентов. Для таких студентов ценностью является не получение профессиональных знаний и умений, а конечный итог их обучения в ВУЗе, т.е. получение диплома. Но здесь допустимо наличие и других, нам неизвестных причин.

Характеризуя группу испытуемых в целом, можно сказать, что преобладающим типом мотивации профессионального обучения является внутренняя (46,8% выборки). На второй позиции находятся испытуемые с внешней положительной мотивацией (30,5% выборки). Данный тип мотивации «хуже» внутреннего типа мотивации тем, что при нем студентов привлекает не сама деятельность, а то, как она будет оценена окружающими (положительная оценка, поощрение, похвала и т.д.). И на третьей позиции – студенты с внешней отрицательной мотивацией (13,04% выборки).

Тест «Смыслжизненные ориентации» (СЖО) Д.А. Леонтьева позволяет выявить представления студентов о будущей жизни по таким характеристикам, как наличие или отсутствие целей в будущем, осмысленность жизненной перспективы, интерес к жизни, удовлетворенность жизнью, представления о себе как об активной и сильной личности, самостоятельно принимающей решения и контролирующей свою жизнь.

Смысл жизни человека складывается из мировоззрения и определяет его систему взглядов и установок на окружающий мир и окружающую действительность, на место, которое он занимает в этом мире, на отношение к самому себе и другим. Индикатором, определяющим направление, в котором развитие «Я» идет к открытию смысла жизни как предела человеческого существования, является такое явление, как смысложизненные ориентации. По мнению Д.А. Леонтьева, наибольшую значимость для психологии личности представляет вопрос о том, какое влияние смысл существования или переживание его отсутствия оказывает на жизнь человека, а также проблема психологических причин потери и способов обретения смысла в жизни [13].

Согласно Д.А. Леонтьеву, смысложизненные ориентации являются субъективными составляющими самого феномена смысла жизни. Кроме того, значение понятия «смысложизненные ориентации» связано с тестом «Смыслжизненные ориентации» (СЖО) Д.А. Леонтьева, разработанного на основе адаптации теста «Цель в жизни» Дж.

Крамбо и Л. Махолика в русскоязычной версии К. Муздыбаева. Методика Д.А. Леонтьева позволяет измерить временную локализацию смысла, которая определяет общий уровень осмысленности жизни, фокусируя внимание не на определенных жизненных событиях, а на отношении человека к жизни как к целостному феномену.

Анализ результатов тестирования позволяет сделать вывод о том, что у 38,7% испытуемых показатель смысложизненных ориентаций находится преимущественно в пределах нормы (99,04 при норме $99,43 \pm 15,78$). Полученные данные по шкале «цели в жизни» свидетельствуют о направленности испытуемых (29,3%) на будущее, о наличии жизненных целей (27,83 балла при норме $31,14 \pm 6,08$), о том, что испытуемые воспринимают сам процесс жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом; испытуемые данной выборки удовлетворены пройденным отрезком жизни. Что касается шкалы «ЛК – Я», то показатели по этой шкале составляют 13,42 балла при норме $19,85 \pm 4,07$. Относительный показатель количества респондентов по этой шкале составил всего 4,73% от общей выборки. Это свидетельствует о том, что испытуемые в настоящий момент не в полной мере рассматривают себя в качестве полновластного хозяина своей жизни, обладающего достаточной свободой выбора. Тем не менее, они верят в то, что сумеют построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями. Этот факт подтверждается результатами, полученными по шкале «ЛК – жизнь или управляемость жизни» (27,76 баллов при норме $29,42 \pm 5,95$). Испытуемые (28,7%) верят в то, что человек может контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Проанализировав представленные результаты, мы выявили следующую тенденцию: показатели, полученные в ходе исследования, максимально приближены к средним значениям, приведенным в тесте «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева. Исключение составили показатели по шкале «локус контроля – Я». Различия между показателями испытуемых по этой шкале находятся немного за пределами стандартных отклонений от средних значений, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что данная смысложизненная ориентация у студентов недостаточно сформирована.

Возможно, это связано с тем, что в современном мире происходят кардинальные изменения социально-политических, материально-экономических условий жизни. Соответственно, меняются ценностные ориентиры, которым следует современная молодежь. Они боятся сделать неправильный выбор, ощущают неуверенность в своих действиях. Студенты пытаются искать новые смысложизненные ориентации и стремятся их адаптировать, подстроить к своим условиям.

Для определения сформированности профессионально-деятельностной направленности будущих педагогов (**PAD**) мы применили методику диагностики профессиональных ориентаций в карьере «Якоря карьеры» Э. Шейна и тест-опросник «Оценка профессиональной направленности личности учителя».

По результатам методики Э. Шейна (представление студентов о будущей карьере) можно выделить три уровня выраженности карьерных ориентаций. Высокий уровень представлен такими карьерными ориентациями, как «интеграция стилей жизни» (выраженность показателя составляет 7,59 балла) и присуща 32,63% испытуемых и «автономия (независимость)» (выраженность показателя составляет 7,28 балла) и присуща 24,15% испытуемых.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что для испытуемых данного уровня карьера ассоциируется с общим стилем жизни, уравнивая потребности человека, семьи и карьеры. Для них гораздо важнее поддерживать определенный образ

жизни, чем добиваться успеха в карьере. Данная карьерная ориентация усиливается таким «якорем», как «автономия». Первичная забота личности с такой ориентацией – освобождение от организационных правил, предписаний и ограничений, т.е. от того, что нарушает их определившийся стиль жизни. Они не любят, когда работа вмешивается в их частную жизнь, поэтому предпочитают делать независимую карьеру собственным путем.

Средний уровень представлен такими карьерными ориентациями, как «стабильность работы» (выраженность показателя составляет 7,19 балла) и присуща 22,33% испытуемых; «служение» (выраженность показателя составляет 6,19 балла) и присуща 21,13% испытуемых и «профессиональная компетентность» (выраженность показателя составляет 6,07 балла) и присуща 20,83% испытуемых.

Результаты испытуемых среднего уровня говорят о потребности в безопасности, защите и возможности прогнозирования своей карьеры. Следовательно, они ориентированы на поиск постоянной работы с минимальной вероятностью увольнения. Однако их потребность в безопасности и стабильности ограничивает выбор вариантов карьеры. При этом они могут стремиться к возможности максимально эффективно использовать свои таланты и опыт для реализации общественно важной цели. Люди с такой ориентацией хотят быть мастерами своего дела, они бывают особенно счастливы, когда достигают успеха в профессиональной сфере. Они ищут признания своих талантов, что должно выражаться в статусе, соответствующем их мастерству.

Низкий уровень представлен такими карьерными ориентациями, как «вызов» (выраженность показателя составляет 5,49 балла) и присуща 20,33% испытуемых; «менеджмент» (выраженность показателя составляет 5,13 балла) и присуща 17,43% испытуемых.

Результаты испытуемых низкого уровня показывают, что они пока еще не готовы «бросать вызов». Их отличает низкий уровень риска и, несмотря на то, что они понимают карьеру как постоянный вызов их профессионализму, они пока не готовы его принять. Данный «якорь» возможно усиливается еще и такими личностными характеристиками, как несформированность лидерских качеств и экстернальный локус контроля.

Профессиональная направленность, как интегративное качество личности, определяет не только отношение к профессии, потребность в профессиональной деятельности, но и готовность к ней. Чем полнее профессиональная направленность, тем более многосторонний смысл имеет для человека выбор данного вида деятельности, тем разностороннее удовлетворение, получаемое от реализации данного намерения.

По опроснику «Оценка профессиональной направленности личности учителя» была определена яркая выраженность нескольких факторов: «общительность» (выраженность показателя составляет 8,5 балла) выявлена у 56,73% испытуемых; «мотивация одобрения» (выраженность показателя составляет 7,8 балла) выявлена у 53,33% испытуемых; «направленность на предмет» (выраженность показателя составляет 7,5 балла) выявлена у 47,63% испытуемых.

К числу факторов развитой профессиональной направленности можно отнести «организованность» (выраженность показателя составляет 6,8 балла) выявлена у 47,63% испытуемых; «интеллигентность» (выраженность показателя составляет 5,6 балла) выявлена у 47,63% испытуемых.

Результаты опросника позволяют констатировать, что студенты отличаются общительностью, коммуникабельностью. Как правило, такие люди проявляют интерес к совместной деятельности. У них преобладают мотивы, порождаемые стремлением

заслужить одобрение значимых окружающих людей. Для испытуемых данный мотив вполне актуален, т.к. может увеличивать их уверенность в правильности собственных решений и поступков. Однако в будущей профессиональной деятельности он гораздо меньше способствует успеху.

У студентов развиты такие личностно-профессиональные качества, как требовательность, организованность, сильная воля, энергичность. В будущем они вполне смогут обеспечить выполнение в своей профессиональной деятельности гностической, воспитательной, информационной, пропагандистской, развивающей, исследовательской функций, а также функции самосовершенствования. Данные результаты соотносятся с одной из значимых смысловых ориентаций «ЛК – жизнь или управляемость жизни». Испытуемые верят в то, что человек может контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Для определения сформированности ценностных ориентаций личности будущих педагогов (VOP) мы применили ценностный опросник Ш. Шварца и методику «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» С.С. Бубновой.

Использование методики «Ценностный опросник Ш. Шварца» обосновано тем, что студенческий возраст отличается глубокими изменениями в сфере сознания, и формированием межличностных взаимоотношений в процессе становления личности. Система ценностных ориентаций определяет содержательную сторону направленности личности. Данные испытуемых по этой методике были усреднены для получения общего представления о ценностных ориентациях и приоритетах студентов. В результате проведения данной методики выяснилось, что каждая из приведенных категорий ценностей, представляет собой разную степень значимости для испытуемых.

Первая категория ценностей, приведенная в опроснике Шварца, это категория «наслаждения», в нее входит (удовольствие, наслаждение жизнью). Полученные результаты позволяют констатировать, что данная категория не представляет для студентов особого интереса на данном этапе их жизненного пути. У большинства опрошенных (67,2%) степень значимости данной категории не превышает показатель 4,0. У остальных испытуемых (32,8%) степень значимости категории «наслаждение» ниже показателя 3,0.

Категория «достижения» (социальное признание, богатство, успешность, честолюбие, способности) также не является значимой для испытуемых. Степень значимости данной ценности у 58,33% респондентов определяется показателем 3,5. Определяющая цель этого типа ценностей – личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами.

Категория «самостоятельность» (свобода, творчество, независимость, ум) получила наибольшую выраженность значимости у студентов. Более 63,3% испытуемых определили ее показателем свыше 6,0. Определяющая цель этого типа ценностей состоит в самостоятельности мышления и выбора способов действия, в творчестве и исследовательской активности. Самостоятельность как ценность производна от организменной потребности в самоконтроле и самоуправлении, а также от интеракционных потребностей в автономности и независимости.

Еще одна категория ценностей, которая представляет для опрошенных высокую степень значимости – это «стимуляция». Степень важности данной ценности для 58,33% испытуемых определяется показателем 6,5. Этот тип ценностей является производным от организменной потребности в разнообразии и глубоких переживаниях для поддержания оптимального уровня активности. Биологически обусловленные вариации потребности в стимуляции, опосредованные социальным опытом, приводят к

индивидуальным различиям в значимости этой ценности. Мотивационная цель этого типа ценностей заключается в стремлении к новизне и глубоким переживаниям.

Изучение структуры ценностных ориентаций личности было проведено с помощью методики С.С. Бубновой «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности». В соответствии с целью исследования мы выделили следующие ценности: высокое материальное благосостояние; высокий социальный статус и управление людьми; признание и уважение людей и влияние на окружающих; социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе; общение и здоровье.

В результате было установлено, что ведущими ценностными ориентациями или ценностным ядром личности являются: «признание и уважение людей и влияние на окружающих» (выраженность показателя составляет 4,7) и присуща 42,82% испытуемых; «общение» (выраженность показателя составляет 4,5) и присуща 40,32% испытуемых; «высокое материальное благосостояние» (выраженность показателя составляет 3,9) и присуща 31,92% испытуемых; «здоровье» (выраженность показателя составляет 3,5) и присуща 25,28% испытуемых.

Выбор такой ценности как признание и уважение людей может быть обусловлен потребностью в ощущении востребованности своей будущей профессиональной деятельности, что, безусловно, является положительным фактором развития карьерных установок. Достижение признания и уважения людей невозможно без ценности общения, что отражается в результатах диагностики. Ценность признания и уважения людей у испытуемых усиливается ценностью высокого материального благосостояния. Данный показатель является прямым отражением современной социально-экономической ситуацией в стране. Молодые люди связывают важность материального благосостояния с признанием и уважением, а также возможностью поддержания и сохранения здоровья как необходимого условия высокой работоспособности и достижения успеха в профессии.

В число ценностей со средним уровнем значимости по результатам исследования входят «высокий социальный статус и управление людьми» (выраженность показателя составляет 3,0) и присуща 21,42% испытуемых и «социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе» (выраженность показателя составляет 2,7) и присуща 19,33% испытуемых.

Для проведения статистического анализа отобраны шесть параметров, распределенных по трем факторам развития карьерного потенциала. Вместо полных наименований оцениваемых параметров, далее по тексту, где это целесообразно, употребляются сокращения:

- PPM – фактор личностно-профессиональной мотивации;
- PAD – фактор профессионально-деятельностной направленности;
- VOP - ценностных ориентаций личности;
- МПД – мотивация профессиональной деятельности;
- СЖО – смысловые ориентации;
- ПО – профессиональные ориентации;
- ПН – профессиональная направленность;
- ЦЛ – ценности личности;
- ЦО – ценностные ориентации.

Далее мы определили стандартное отклонение каждой варианты и применили коэффициент вариации для характеристики однородности совокупности. Полученные результаты отражены в таблице 1.

Сравнивая средние арифметические по шести параметрам факторов развития карьерного потенциала, мы определили, что коэффициент вариации в экспериментальной выборке по всем параметрам превышает нормальное отклонение 33,3 % (0,33 нормальное распределение), что свидетельствует о статистически значимых различиях.

Таблица 1

Результаты вычисления среднего группового показателя и коэффициента вариации

Факторы	Параметры	Все испытуемые n = 73	
		X	V
Личностно-профессиональная мотивация (PPM)	Мотивация профессиональной деятельности	3,6	0,49
	Смыслжизненные ориентации	24,8	0,34
Профессионально-деятельностная направленность (PAD)	Профессиональные ориентации	6,42	0,47
	Профессиональная направленность	7,24	0,46
Ценностные ориентации личности (VOP)	Ценности личности	4,6	0,48
	Ценностные ориентации	3,7	0,49

Обозначения: X – средний групповой показатель; V – коэффициент вариации.

Используя параметрический критерий Стьюдента, мы определили значимость коэффициентов корреляции факторов развития карьерного потенциала студентов (см. табл. 2).

Таблица 2

Матрица коэффициентов корреляции факторов развития карьерного потенциала студентов при уровне значимости $p < 0,05$

Факторы		PPM		PAD		VOP	
		СЖО	ПО	ПН	ЦЛ	ЦО	
PPM	МПД	x	0,42	,33	0,40	0,36	0,42
	СЖО		x	0,26	0,48	0,57	0,72
PAD	ПО			x	0,68	0,50	0,48
	ПН				x	0,53	0,33
VOP	ЦЛ					x	0,68
	ЦО						x

Обозначения: МПД – мотивация профессиональной деятельности; СЖО – смыслжизненные ориентации; ПО – профессиональные ориентации; ПН – профессиональная направленность; ЦЛ – ценности личности; ЦО – ценностные ориентации.

Значимые коэффициенты корреляции варьируют от 0,26 до 0,72 при уровне значимости $p < 0,05$. На основе выявленных парных коэффициентов мы определили соотношение факторов развития карьерного потенциала. При оценке количественного соотношения между факторами развития карьерного потенциала мы исходили из количества значимых связей внутри каждого фактора. Так, фактор **VOP** имеет 7 значимых связей; фактор **PAD** – 5 связей; фактор **PPM** – 5 связей. Таким образом, фактор **VOP** является наиболее выраженным в экспериментальной выборке.

Обсуждение результатов

Исследование показало, что экспериментальная группа в целом по уровню сформированности факторов развития карьерного потенциала характеризуется как благополучная. По фактору личностно-профессиональной мотивации (**PPM**) у большинства студентов выявлен преобладающий тип внутренней мотивации профессионального обучения и показатель смысложизненных ориентаций, находящийся преимущественно в пределах нормы. По фактору профессионально-деятельностной направленности будущих педагогов (**PAD**) установлено, что сегодняшние студенты ассоциируют карьеру с общим стилем жизни, при этом определяют важность построения карьеры собственным путем, стремясь к «автономии». Испытуемые верят в то, что человек может контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. По фактору индивидуальной системы ценностных ориентаций личности будущих педагогов (**VOP**) выявлено, что для большинства испытуемых наибольшую выраженность значимости получила такая ценность, как «самостоятельность» (свобода, творчество, независимость, ум), что в общей характеристике сформированности карьерного потенциала связана с потребностью в самоконтроле и самоуправлении. Еще одним важным показателем, необходимым в достижении успеха в своей будущей профессиональной деятельности, является ценность «признание и уважение людей», что является положительным фактором развития карьерных установок.

Анализ результатов проведённого исследования позволяет говорить о том, что в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов важно актуализировать развитие личностно-профессиональной мотивации и профессионально-деятельностной направленности.

Результаты проведенного исследования легли в основу определения алгоритма развития карьерного потенциала студентов и разработки программы его развития в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов, а также ее практического внедрения в учебно-образовательный процесс вуза.

Алгоритм развития карьерного потенциала личности будущих педагогов включает несколько этапов: 1) психолого-педагогическая диагностика (определение структурно-содержательных характеристик и основных факторов карьерного потенциала личности); 2) оценка сформированности личностно-профессиональных качеств студентов; 3) выбор методов, организационных форм и средств обучения.

Основываясь на результатах диагностики, был разработан курс по выбору «Форсайт профессиональной карьеры». Проектирование курса связано с психологией профессионализма современного педагога. Современный педагог должен владеть целым рядом особых способностей, которые позволяют ему решать важнейшие профессиональные задачи: исследовать, спроектировать и организовать систему образовательных ситуаций [8]. Поэтому, в рамках курса по выбору для студента важно овладеть теоретическими схемами и понятиями анализа и оценки конкретных психолого-педагогических явлений, воспитать потребность в самообразовании и саморазвитии.

Курс направлен на развитие у студентов личностно-профессиональной мотивации, профессионально-деятельностной направленности, а также необходимых компетенций к самообучению и самообразованию. В рамках обучающего курса предусмотрены темы, рассматривающие понятие, этапы и виды карьеры, факторы построения успеш-

ной профессиональной карьеры молодого специалиста, карьерные технологии и т.п. Результатом учебно-профессиональной деятельности студента по курсу является составление плана профессионального саморазвития, персонального профессионально-личностного маршрута, проекта с учетом направления подготовки студента.

Заключение

Полученные в ходе эмпирического исследования данные позволяют сделать следующие выводы:

1. существует сильная положительная (прямая) зависимость между ценностными и смысложизненными ориентациями студентов ($r=0.72$), т.е. для испытуемых такие ценности как признание и уважение, общение, материальное благосостояние и здоровье приобретают личностный смысл;
2. существует сильная положительная (прямая) зависимость между профессиональной направленностью и профессиональной ориентацией ($r=0.68$), что свидетельствует не только о потребности в профессиональной деятельности, но и о готовности к ней, при этом для испытуемых выбор данного вида деятельности имеет многосторонний смысл;
3. существует сильная положительная (прямая) зависимость между ценностями личности и ценностными ориентациями ($r=0.68$), т.е. система ценностных ориентаций личности современных студентов непосредственно связана с происходящими изменениями в обществе и определяется социальной средой.

В результате теоретического обзора зарубежных и отечественных исследований карьерного потенциала личности было установлено, что, несмотря на различные подходы к пониманию и определению данного понятия, большинство авторов рассматривают карьерный потенциал как совокупность индивидуально-психологических особенностей человека, позволяющих спланировать и развивать карьеру, а реализация карьерного потенциала напрямую связана с успешностью карьеры.

Анализ результатов проведенного исследования позволяет говорить о том, что в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов особую важность приобретает развитие личностно-профессиональной мотивации, профессионально-деятельностной направленности, ценностных ориентаций личности, учет которых необходим при планировании процесса развития карьерного потенциала студентов.

Карьерный потенциал можно рассматривать как процесс и результат формирования у студента готовности самостоятельно планировать и реализовывать перспективы персонального образовательно-профессионального маршрута, профессионального будущего. Успешность в реализации карьерного потенциала молодежи зависит от того, обладает ли будущий специалист актуальным набором новых компетенций, занимается ли самообразованием и саморазвитием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белякова Е.Г., Захарова И.Г. Профессиональное самоопределение и профессиональная идентичность студентов-педагогов в условиях индивидуализации образования // Образование и наука. 2020. Том 22, № 1. С.84-113.
2. Богатырева М.Р., Шкильдина А.Л. Планирование карьеры посредством развития трудового потенциала работника // Гуманитарные научные исследования. 2014. №3 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2014/03/6004> (дата обращения: 24.03.2020).
3. Боткова В.К. Генезис понятия «карьерные стратегии молодежи»: социально-культурный анализ // Вестник

- Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 6 (74). С. 117-123.
4. Васильева А.В. К вопросу изучения личностного потенциала, его структуры и роли // *Человек и образование*. 2016. № 2 (47). С. 128-133.
5. Декина Е.В. Психолого-педагогические условия становления индивидуальности будущих педагогов-психологов // *Антропологические перспективы психологического образования педагога: сборник научных трудов, посвященный 65-летию д. пс.н., проф. Е.И. Исаева*. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2017. С. 37-55.
6. Деркач А.А. Профессиональная субъектность как психолого-акмеологический феномен // *Акмеология*. 2016. № 1(57). С. 9-21.
7. Елфимов Е.А. Внешняя и внутренняя мотивация как основа профессионального развития и самореализации в труде // *Человеческий капитал*. 2013. № 11 (59). С. 102.
8. Исаев Е.И. Педагогическая психология. М.: Изд-во Юрайт, 2019. С. 175-182.
9. Кошелева Ю.П. Целевая направленность профессиональной идентичности обучающихся в вузе // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки*. 2017. Вып. 1 (770). С. 36-46.
10. Куликова Т.И. Развитие личностного потенциала студента // *Психолого-педагогические основы образования и развития конкурентоспособных кадров: монография*. Гродно: ООО «ЮрСаПринт», 2017. С. 165-175.
11. Леонтьев Д.А., Овчинникова Е.Ю. и др. Психология выбора / Д.А. Леонтьев, Е.Ю. Овчинникова, Е.И. Рассказова, А.Х. Фам. Москва: Смысл. 2015. 463 с.
12. Леонтьев Д.А. Удары судьбы как стимулы личностного развития // *Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты* / отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. Москва: Институт психологии РАН. 2016. 755 с.
13. Леонтьев Д.А. Психология смысла. М.: Смысл. 2019. С. 145-149.
14. Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». "Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года" (разработан Минэкономразвития России). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/0e0d40cef99238edb4e69d042eacce68152e897e/ (дата обращения 24.03.2020).
15. Посухова О.Ю. Методологический потенциал зарубежных концепций профессиональной карьеры в контексте исследования Российского общества // *Вестник Адыгейского государственного университета*. 2015. Выпуск 2 (158). С. 214-221.
16. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб.: Питер. 2017. С.79-80.
17. Селезнева Е.В. Самореализация и особенности мотивации студенческой молодёжи // *Акмеология*. 2013. № 3. С.28–34.
18. Хисамов А.Р. Личностный потенциал современной молодежи: основные понятия и компоненты структуры // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 5-6. С. 1339-1342. [Электронный ресурс]. URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34095> (дата обращения: 25.03.2020).
19. Шадриков В.Д. Психология деятельности человека. Москва : Институт психологии РАН. 2013. 464 с.
20. Эмильбекова А.Э. Проблема профессиональной идентичности в психологии // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки*. 2017. Вып. 1 (770). С.47-54.
21. Dai L.T. and Song F.H. Subjective Career Success: A Literature Review and Prospect. *Journal of Human Resource and Sustainability Studies*. 2016. no. 4. pp. 238-242. <http://dx.doi.org/10.4236/jhrss.2016.43026>
22. Gong Z., Liu Q., Jiao X.N. & Tao M.D. The Influence of College Students' Psychological Capital on Study Engagement. *Psychology*. 2018. no. 9. pp. 2782-2793. Pp. 2782-2793. <https://doi.org/10.4236/psych.2018.913160>
23. Gu Q.N., Su Y. How Does Objective Career Success Affect Subjective Career Success? The Moderating Role of Self-Awareness. *Journal of Human Resource and Sustainability Studies*. 2016. no. 4 pp. 227-237. <http://dx.doi.org/10.4236/jhrss.2016.43025>

REFERENCES

1. Belyakova E.G., Zakharova I.G. Professional self-determination and professional identity of student teachers in the context of individualization of education. *Obrazovanie i nauka*, 2020, vol. 22, no.1, pp. 84-113. (In Russian)
2. Bogatyreva M.R., Shkil'dina A.L. Career planning through the development of the employee's labor potential. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya*, 2014, no. 3. Available at: URL: <http://human.snauka.ru/2014/03/6004> (date of application 24.03.2020). (In Russian)
3. Botkova V.K. Genesis of the concept of "youth career strategies": socio-cultural analysis. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2016, no. 6 (74), pp.117-123. (In Russian)
4. Vasil'eva A.V. To the question of the study of personal potential, its structure and role. *Chelovek i obrazovanie*, 2016, no. 2 (47), pp.128-133. (In Russian)
5. Dekina E.V. Psychological and pedagogical conditions for the formation of the individuality of future teachers-psychologists. In: *Antropologicheskie perspektivy psikhologicheskogo obrazovaniya pedagoga: sbornik nauchnykh trudov, posvyashchennyi 65-letnemu yubileyu d.ps.n., prof. E.I. Isaeva* [Anthropological perspectives of the teacher's psychological education: a collection of scientific papers dedicated to the 65th anniversary of Doctor of Psychological Sciences, prof. E.I. Isaev]. Tula, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University Publ., 2017, pp. 37-55. (In Russian)

6. Derkach A.A. Professional subjectivity as a psychological-acmeological phenomenon. *Akmeologiya*, 2016, no. 1(57), pp. 9-21. (In Russian)
7. Elfimov E.A. External and internal motivation as the basis of professional development and self-realization in work. *Chelovecheskii kapital*, 2013, no.11, (59), p. 102. (In Russian)
8. Isaev E.I. Pedagogical psychology. Moscow, Yurait Publ., 2019, pp. 175-182. (In Russian)
9. Kosheleva Yu.P. Target orientation of professional identity of students in a university. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki*, 2017, no. 1 (770), pp. 36-46. (In Russian)
10. Kulikova, T.I. The development of the student's personal potential. *Psikhologo-pedagogicheskie osnovy obrazovaniya i razvitiya konkurentosposobnykh kadrov* [Psychological and pedagogical foundations of education and the development of competitive personnel]. Grodno, YurSaPrint Publ., 2017, pp. 165-175. (In Russian)
11. Leont'ev D.A., Ovchinnikova E.Yu. [et al.] *Psikhologiya vybora*. Moscow, Smysl Publ., 2015, 463 p. (In Russian)
12. Leont'ev D.A. Shocks of fate as incentives for personal development. *Zhiznesposobnost' cheloveka: individual'nye, professional'nye i sotsial'nye aspekty* [Human vitality: individual, professional and social aspects]. Moscow, Institut psikhologii RAN, 2016, 755 p. (In Russian)
13. Leont'ev D.A. Psychology of meaning. Moscow, Smysl Publ., 2019, pp. 145-149. (In Russian)
14. *Ofitsial'nyi sait kompanii «Konsul'tantPlyus»*. "Prognoz dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda" (razrabotan Minekonomrazvitiya Rossii) [The official website of the company "Consultant Plus". "Forecast of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2030" (developed by the Ministry of Economic Development of Russia)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/0e0d40cef99238edb4e69d042eacce68152e897e/ (accessed 24 March 2020). (In Russian)
15. Posukhova O.Yu. The methodological potential of foreign concepts of a professional career in the context of a study of Russian society. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 2 (158), pp.214-221. (In Russian)
16. Rubinshtein S.L. Man and the world. Saint Petersburg, Piter Publ., 2017, pp. 79-80. (In Russian)
17. Selezneva E.V. Self-realization and features of student motivation. *Akmeologiya*, 2013, no. 3, pp. 28–34. (In Russian)
18. Khisamov A.R. The personal potential of modern youth: basic concepts and components of the structure. *Fundamental'nye issledovaniya*, 2014, no. 5-6, pp. 1339-1342. Available at: URL: <http://fundamental-research.ru/article/view?id=34095> (accessed 25 March 2020). (In Russian)
19. Shadrikov V.D. Psychology of human activity. Moscow, Institut psikhologii RAN, 2013, 464 p. (In Russian)
20. Emil'bekova A.E. The problem of professional identity in psychology. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki*, 2017, no. 1 (770), pp. 47-54. (In Russian)
21. Dai L.T. and Song F.H. Subjective Career Success: A Literature Review and Prospect. *Journal of Human Resource and Sustainability Studies*, 2016, no. 4. pp. 238-242. doi: 10.4236/jhrss.2016.43026 (In English)
22. Gong Z., Liu Q., Jiao X.N. & Tao M.D. (2018). The Influence of College Students' Psychological Capital on Study Engagement. *Psychology*, 2018, no. 9, pp. 2782-2793. doi: 10.4236/psych.2018.913160 (In English)
23. Gu Q.N., Su Y. How Does Objective Career Success Affect Subjective Career Success? The Moderating Role of Self-Awareness. *Journal of Human Resource and Sustainability Studies*, 2016, no. 4, pp. 227-237. doi: 10.4236/jhrss.2016.43025 (In English)

Информация об авторах

Куликова Татьяна Ивановна
(Россия, Тула)

Доцент, кандидат психологических наук, доцент
кафедры психологии и педагогики
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого
E-mail: tativkul@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-8655-1599

Декина Елена Викторовна
(Россия, Тула)

Доцент, кандидат психологических наук, доцент
кафедры психологии и педагогики
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого
E-mail: kmppedagogika@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-4995-9071

Шалагинова Ксения Сергеевна
(Россия, Тула)

Доцент, кандидат психологических наук, доцент
кафедры психологии и педагогики
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого
E-mail: shalaginvaksenija99@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-9037-449X

Information about the authors

Tatyana I. Kulikova
(Russia, Tula)

Associate Professor,
PhD in Psychological Sciences, Associate Professor of the
Department of Psychology and Pedagogy
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
E-mail: tativkul@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-8655-1599

Elena V. Dekina
(Russia, Tula)

Associate Professor,
PhD in Psychological Sciences, Associate Professor of the
Department of Psychology and Pedagogy
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
E-mail: kmppedagogika@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-4995-9071

Kseniya S. Shalaginova
(Russia, Tula)

Associate Professor,
PhD in Psychological Sciences, Associate Professor of the
Department of Psychology and Pedagogy
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
E-mail: shalaginvaksenija99@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-4995-9071